

*КАНУКОЕВА Амина Ладиновна, аспирант кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова (г. Нальчик). Автор 6 научных публикаций**

МОДУСНАЯ АСИММЕТРИЯ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА ЖЕНСКОЙ И МУЖСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена исследованию особенностей репрезентации женской и мужской языковой личности в мультипликационном фильме. Объектом изучения являются эксплицитные предложения, анализ которых позволяет обнаружить дифференциальные характеристики языковых картин мира женской и мужской языковой личности, касающиеся специфики экспликации категории модальности в последних. Цель статьи – определить гендерные различия языковых картин мира женской и мужской языковой личности. Материалом исследования служат мультипликационные сериалы «Винкс» и «Бен 10». В статье представлен подробный анализ предикатов, репрезентирующих такие модусы, как модус полагания, модус знания, модус незнания, модус чувственного восприятия, эмотивный модус, модусы желания и необходимости. Сравнение языковых картин мира женской и мужской языковой личности по отношению представленности в них единиц модуса полагания показывает, что женская языковая личность более активно вербализует свою умственную деятельность в языке. Модус знания в основном представлен в языковой картине мира женской языковой личности. С помощью предикатов модуса чувственного восприятия женская и мужская языковая личность выражают в языке такие смыслы, как «знать, владеть информацией», или эксплицируют процесс восприятия. Эмотивный модус присутствует только в языковой картине мира женской языковой личности. Модусы желания и необходимости также репрезентированы только в ней. Проведенное исследование дает основание заключить, что эксплицитные предложения более характерны для языковой картины мира женской языковой личности, следствием чего является наличие модальной асимметрии в языковой картине мира женской и мужской языковой личности. Данное обстоятельство доказывает существенное влияние гендерного параметра языковой личности на концептуализацию мира и подтверждает мнение о необходимости разграничения женской и мужской языковой личности.

Ключевые слова: *эксплицитные предложения, модальность, языковая картина мира, языковая личность, женская языковая личность, мужская языковая личность.*

Общепризнанно, что «в современном мире глобализации и интеграции, характеризующемся расширением социальных, экономических, геополитических, этнических связей, изучение личности как многогранной единицы становится необходимостью» [1, с. 141].

*Адрес: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 175; e-mail: kbr-amina@ya.ru

В связи с этим одной из приоритетных задач современной лингвистики является изучение языковой личности (ЯЛ) и способов ее выражения в языке, поскольку «нельзя изучать человека вне его языка» [2, с. 3]. Как известно, ЯЛ манифестирует себя в языке. Ввиду этого актуально изучение языковой картины мира (ЯКМ) последней. Одной из функций ЯКМ является «экспликация средствами языка концептуальной картины мира» [3, с. 6], однако «картина мира – это не зеркальное отражение мира, а всегда есть некоторая интерпретация» [3, с. 29]. На процесс интерпретации же наряду с такими параметрами ЯЛ, как возраст, уровень образования и культуры, профессиональная и религиозная принадлежность, оказывает влияние и пол. В лингвистике гендер понимается как культурно обусловленный и социально воспроизводимый параметр человеческой личности, отражающийся в языке и, соответственно, в ЯКМ.

Следовательно, актуальность приобретает и исследование особенностей репрезентации в языке женской (ЖЯЛ) и мужской (МЯЛ) языковой личности. Особенно интересным в связи с этим является изучение субъективной модальности, которая, выражая отношение ЯЛ к сообщаемому и «представляя собой специфическую форму отражения окружающего мира» [3, с. 6], эксплицирует в языке особенности мировидения ЖЯЛ и МЯЛ.

Существуют разные точки зрения на характер субъективной модальности. Так, Т.И. Дешериева считает, что выделение субъективной и объективной модальности весьма условно и неоправданно, поскольку «элемент субъективности наличествует во всех компонентах семантики модальности» [4, с. 41]. Ю.С. Степанов отмечает, что «с точки зрения семиологической грамматики модальность по содержанию не является ни объективной, ни субъективной категорией, она является категорией объективно-относительной» [5, с. 242]. Г.В. Колшанский подчеркивает, что «в выраженной в форме предложения мысли содержание его не может расслаиваться на выражение, с одной стороны, мысли о предмете, а с другой – мысли об отношении говорящего

к своему сообщению о фактах действительности» [6, с. 96]. Большинство же исследователей выделяет субъективную и объективную модальность [7–12]. Следует отметить, что, разграничивая объективную и субъективную модальность, некоторые ученые отводят последней второстепенную роль. Так, Г.А. Золотова считает, что «по отношению к предикативной модальности это как бы второй слой, необязательный» [13, с. 96]. И.Р. Гальперин пишет о том, что «далеко не каждое высказывание обладает субъективно-модальным значением» [14, с. 114].

Из всего вышесказанного видно, насколько сложен и неоднозначен вопрос о выделении субъективной модальности. Однако деление на субъективную и объективную модальность признается нами более оправданным и логичным.

Основным объектом исследования в данной статье являются эксплицитные предложения [8]. Ш. Балли пишет, что «эксплицитное предложение представляет два рода отношений, которые вклиниваются друг в друга: одно соединяет связку с коррелятом транспонированного представления, т. е. с диктумом (соединительная связь *que*), а другое соединяет диктум с модальным субъектом при помощи связки» [8, с. 47]. Н.Д. Арутюнова определяет эксплицитный модус как «модус, обособленный от пропозиции» [15, с. 313]. Речь идет о нерасчлененных сложноподчиненных предложениях присловного типа с изъяснительной придаточной частью. Основной целью исследования является обнаружение гендерных различий ЯКМ ЖЯЛ и МЯЛ путем определения особенностей распределения модусов в ЯКМ ЖЯЛ и МЯЛ и их сравнение. Классификация производится по модусам, выделяемым Н.Д. Арутюновой [15].

Материалом исследования служат мультипликационные фильмы «Винкс» и «Бен 10» (по 15 серий) соответственно: «Алфея в засаде» (В1), «Друзья познаются в беде» (В2), «Загадочный камень» (В3), «Тень Феникса» (В4), «Последний взмах крыла» (В5), «Слезы черной ивы» (В6), «Сила Чармикса» (В7), «Новое начало» (В8), «Чудовище и ива» (В9), «Белый круг» (В10), «Предательский бал» (В11), «Поселение Пикси» (В12),

«Неожиданное событие» (В13), «Злость мага» (В14), «Море страха» (В15); «Существо извне» (Б1), «Курс молодого санитаря» (Б2), «Как трудно быть Гвен» (Б3), «Бен 10 000» (Б4), «Встреча с Вердоной» (Б5), «Исчезновение пленника № 775» (Б6), «Чистка» (Б7), «История с Симианом» (Б8), «Привет от Тиходоны» (Б9), «Хранители огня» (Б10), «Все или ничего» (Б11), «Идеальная девушка» (Б12), «Высшая жертва» (Б13), «Борьба за экологию» (Б14), «Мамаша Вридл» (Б15).

Начнем анализ языкового материала с предикатов, репрезентирующих модус полагания (мнения): *думать*, *казаться*, *показаться*, *оказаться*, *уверен*. *Думать* квалифицируется как ментальный глагол [16–18], а ментальные глаголы определяются как «глаголы умственной (ментальной) активности и ментального состояния» [18, с. 3]. Внутри класса ментальных глаголов выделяются фактивные и путативные предикаты [16, 17]. *Думать* относится к путативам (глаголам мнения). С точки зрения истинностной оценки Ю.Д. Апресян отмечает у глагола *думать* значение предположения [16, с. 384]. Далее он пишет, что «*думать* не предполагает участие воли и вводит простую констатацию» [16, с. 392]. По мнению Апресяна, это связано с тем, что «мысль (продукт думания) может возникнуть в нашем сознании без участия воли при непродолжительном и однократном восприятии какого-либо объекта» [16, с. 394]:

Флора: *Я думала, что мы теперь друзья* (В1); Стелла: *Я думала, что будет хуже* (В2); Стелла: *Я думаю, что это особый подарок от компании Трикс* (В2); Блум: *Я думаю, что я только что побил мировой рекорд по скоростному переодеванию* (В4); Стелла: *Мы думаем, что он [Валтор] очень слаб* (В5); Лейла: *Я думала, что они [грозовые гарпии] существуют только в сказках* (В6); Лейла (Стелле): *Я думала, что ты с радостью пойдешь своим папе и маме свою новую фотографию* (В7); Блум: *Думаю, что мы сейчас узнаем это* (В8); Блум: *Я думаю, что Фараконда была права* (В7); Муза: *А я думала, что завтра смогу отправить несколько открыток* (В7); Флора: *Я не думала, что вы пойдете за мной туда [на болото]* (В9); Текна:

Думаю, что стоит проверить его [воздуха] состав (В9); Блум: *Я думаю, что нам надо это использовать* (В11); Блум: *Думаю, что это [красота Гардениш] зависит от твоего вкуса, Стелла* (В13); Бен: *Я думаю, что мы не всегда будем выполнять инструкции Академии* (Б2).

Приведенные примеры показывают, что эксплицитные предложения с предикатом *думать* более характерны для ЯКМ ЖЯЛ, т. к. в ЯКМ МЯЛ представлено только одно такое предложение.

Казаться рассматривается одними исследователями как ментальный глагол [16], другими – как глагол восприятия [17]. На самом деле такое положение дел весьма закономерно в силу того, что глагол *казаться* может иметь и значение мнения, и значение восприятия. Это является следствием тесной связи восприятия с мышлением. Одни исследователи рассматривают восприятие «как отправную точку для процесса мышления» [16, с. 363], другие отмечают, что «восприятие не отделено от ментальных операций, таких как отождествление, таксономия, интерпретация, извлечение импликаций» [15, с. 413], третьи различают в семантике глагола восприятия два компонента: «1) собственно перцептивный – реакция соответствующего органа восприятия на некий стимул; 2) ментальный – осознание воспринятого, идентификация объекта, приписывание ему концепта» [17, с. 231]. Из сказанного выше следует сделать вывод о высокой степени условности выделения когнитивного и перцептивного смыслов. Так, в роли перцептивного глагола «*казаться*» уместно при любом типе восприятия и может описывать нерасчлененное совокупное впечатление от восприятий разных типов» [17, с. 237], «восприятие менее очевидных, более разнообразных и глубоких признаков» [16, с. 382]. Подчеркнем, что в качестве обязательного условия доминирования перцептивного значения необходима включенность субъекта речи в непосредственную зону восприятия. При употреблении же в качестве путативного глагола «*казаться* в большей мере допускает ложность впечатления» [16, с. 384].

В подавляющем большинстве наших примеров *казаться* употребляется в значении ментального глагола:

Флора: *Мне кажется, что это романтично* (В11); Муза: *Мне кажется, что она [Фарагонда] нам больше не доверяет* (В3); Текна: *Мне кажется, что Фарагонда от нас что-то скрывает* (В3); Стелла: *Кажется, что мне не надо ничего говорить* (В4); Блум: *Но мне кажется, что именно в этом году я узнаю всю правду о своих родителях* (В4); Стелла: *Мне кажется, что ты просто нервничаешь из-за вечеринки Скай* (В11); Флора: *Мне кажется, что это романтично* (В11); Бен: *Кажется, что дело добром не кончится* (В1); Муза: *Мне кажется, что я слышу что-то* (В1).

В последнем примере *кажется*, как заметила бы Н.Д. Арутюнова, имеет семантику недостоверности, употребляясь при глаголах восприятия и занимая позицию глагола пропозиционной установки [15, с. 429].

Только в примерах 2а, 2б, 2в, 2г, 2д *казаться* выступает как перцептивный глагол:

2а. Стелла: *Мне кажется, что это чудовище из корзины с грязным бельем* (В2). В этом примере налицо перцептивное значение, поскольку чудовище, о котором идет речь, находится непосредственно в зоне восприятия ЯЛ. ЯЛ чувствует запах, исходящий от чудовища, и именно поэтому говорит, что оно из корзины с грязным бельем.

2б. Блум: *Мне кажется, что я раньше здесь не бывала* (В4). Маркером перцептивного значения является дейктический знак *здесь*, сигнализирующий о нахождении экспериента непосредственно в зоне восприятия.

2в. Флора: *Кажется, что это специалисты* (В4). Показателем перцептивного значения является невербальный знак – шум мотора, услышав который, Флора пришла к заключению о том, что приехали именно специалисты.

2г. Бен: *Кажется, что щит треснул изнутри* (В1);

2д. Бен: *Кажется, что я упустил корабль* (Вб). В этих двух примерах перцептивное значение выражается посредством невербального компонента, а именно видеоряда мультфильма. В первом

случае Бен смотрит на щит и видит трещину, во втором – наблюдает за удаляющимся кораблем.

Особое внимание необходимо уделить глаголам *показаться* и *оказаться*, которые также совмещают перцептивное и эпистемическое значения. Если эти глаголы реализуют значения «оказаться в данном месте, переместившись из другого» [17, с. 199] и «находиться где-нибудь» соответственно, то речь идет о глаголах восприятия, в противном случае – о ментальных глаголах. В анализируемом языковом материале глаголы *показаться* и *оказаться* имеют ментальное значение:

2д. Стелла: *Мне показалось, что это вечеринка, а не урок в классе* (В3);

2е. Блум: *Оказывается, что можно было ехать гораздо спокойнее* (В10).

Модус полагания репрезентируется также ментальным предикатом мнения *уверен*, который указывает на высокую степень убежденности ЯЛ в своем мнении:

Лейла: *Я уверена, что Скай позаботится о нем [Брендоне]* (В1); Стелла: *Я уверена, что она [Блум] в порядке* (В3); Стелла: *Я не уверена, что у меня это [волшебство] получится еще раз* (В7); Флора: *Я уверена, что мы найдем то, что ищем* (В9); Блум (Стелле): *Я уверена, что он [Брендон] останется с тобой* (В10); Блум: *Я уверена, что он [Скай] заколдован* (В11); Стелла (Блум): *Я уверена, что из тебя получится отличная фея* (В13); Стелла (Блум): *Я уверена, что тебе понравится* (В13); Бен: *Я уверен, что с помощью знаний по физике и квантовой механике можно найти абсолютно правильное решение* (В9).

Таким образом, сравнение ЯКМ ЖЯЛ и МЯЛ по отношению представленности в них единиц модуса полагания показывает, что ЖЯЛ более активно вербализует свою умственную деятельность в языке. Ментальная деятельность эксплицируется в языке мультфильмов как простая констатация фактов (в основном с помощью глагола *думать*), как выражение мнения или значения недостоверности воспринимаемого процесса или явления (*казаться*) или как выражение самого процесса восприятия (*казаться, показаться, оказаться*).

Модус знания в ЯКМ ЖЯЛ и МЯЛ представлен такими предикатами, как *знать*, *понимать*, *догадываться*, *придумать*. Глагол *знать* относится к фактивным предикатам, т. е. к предикатам с презумпцией истинности [19]. Определяя презумпцию как «фоновое, исходное знание Говорящего, не подвергающееся сомнению», Е.В. Падучева отмечает, что «глагол *знать* [курсив наш. – А. К.] несет презумпцию истинности подчиненной пропозиции» [19, с. 20]. Весьма интересны замечания Ю.Д. Апресяна по поводу глагола *знать*. Так, он пишет, что «знание не имеет авторства, оно деперсонифицировано. Поэтому не может быть ни своего, ни чужого знания» [20, с. 10]. Также он отмечает, что «знание единственно, неизменно и не подлежит выбору: если кто-то знает, что никакого другого знания на этот счет ни у кого быть не может» [20, с. 10]:

Стелла: *Я узнала, что принц Скай очень хозийственный* (В2); Блум: *Я знаю, что благодаря своему хрустальному шару она [Фарагонда] видит всю школу* (В2).

Значение глагола *знаю* в примерах 4а, 4б, 4в, 4г, как справедливо заметил бы Ю.Д. Апресян, «оказывается смещенным в сторону понимания, уверенности, убеждения» [16, с. 417], т. к. знание здесь сопоставляется «не с реальным событием во внешнем мире, а с другой информацией, находящейся в своем сознании» [16, с. 418]:

4а. Муза: *Я знаю, что иногда я перебарщиваю* (В7) (понимание);

4б. Блум: *Валтор, я знаю, что ты выжил* (В8) (убеждение);

4в. Бен: *Я знал, что я как-нибудь выкручусь* (В10) (убеждение);

4г. Бен: *Я знаю, что они [супергерои] должны быть свободными* (В13) (понимание).

Модус знания замыкают предложения с глаголами *понимать*, *догадаться*, *придумать*: Флора: *Я понимаю, почему Фарагонда решила от нас что-то скрыть* (В3); Блум: *Я так и не поняла, что случилось в парке* (В13); Блум: *На самом деле я не поняла, что я сделала* (В13); Текна: *Я сама догадаюсь, как использовать эти примитивные средства [ведро, тряпка и швабра для уборки]*

(В2); Флора: *Я придумала, как нам отдохнуть* (В10).

Посредством предикативных единиц с модусом знания ЖЯЛ и МЯЛ эксплицируют знания, не подвергающиеся сомнению (*знать*), понимание чего-либо, уверенность или убежденность в чем-либо (*знать*, *понимать*, *догадываться*, *придумывать*).

Модус незнания реализуется с помощью отрицательной частицы *не* и глагола *знать*. Данный модус используется для выражения отсутствия знаний по поводу чего-либо:

Блум: *Я не знаю, где они [Пикси – маленькие феи] могут быть* (В4); Лейла: *Я не знала, что родители Стеллы разведены* (В7); Флора: *Я не знала, что они [растения] так быстро вырастут* (В9); Бен: *Я не знаю, как они [супергерои] отделились и стали личностями* (В13).

Модус чувственного восприятия вербализуется глаголами *слышать*, *чувствовать*. *Слышать* – глагол восприятия, основным элементом его семантической структуры является перцептивный. Однако исследователи отмечают возможность развития у глаголов восприятия ментальных смыслов и даже их доминирования над перцептивным [15–17]. Так, глагол *слышать* реализует ментальное значение «знать, владеть информацией» в примерах 9а, 9б, 9в, 9г, 9д. Исходное же значение восприятия реализуется глаголом *слышать* лишь в примере 9е:

9а. Муза: *Я слышала, что там будет большой оркестр* (В11);

9б. Стелла: *А я слышала, что там будет торт высотой шесть метров* (В11);

9в. Флора: *Я слышала, что там живут огромные животные и другие странные существа* (В7);

9г. Флора: *Я слышала, что она [Стелла] пошла делать что-то очень важное* (В4);

9д. Бен: *Я слышал, что у Вас есть очень много медалей* (В2);

9е. Флора: *Я слышу, как они [деревья] кричат* (В14).

В доказательство правильности анализа приведем наблюдения Н.Д. Арутюновой: «Изыскательное придаточное, следующее за ментальным

глаголом, вводится союзом *что*; перцептивные предикаты соединяются с придаточными при помощи местоимения *как*. Оно служит показателем того, что перцептивные глаголы имеют в качестве своего объекта доступную действительность» [15, с. 423].

Модус чувственного восприятия манифестируется также предикатом *чувствовать*:

Блум: *Я чувствую, что там что-то не так* (В1); Блум: *Я чувствую, что что-то не так* (В7).

В данном случае эксперимент не включен непосредственно в зону восприятия. Об этом сигнализируют дейктическое местоимение *там* и показатель неопределенной референции *что-то*. В собственно перцептивном значении *чувствовать* выступает в следующих примерах:

Блум (Валтору): *Я чувствую, как в тебе еще горит огонь* (В8); Стелла (Рокси): *Мне нравится, как ты выглядишь* (В10); Муза: *Мне нравится, как это выглядит* (В15).

Подчеркнем, что эмотивный модус, репрезентируемый эмотивами [19] *надеяться, рад, жаль, жалеть, волноваться*, представлен только в ЯКМ ЖЯЛ:

Лейла: *Я надеюсь, что еще не поздно* (В5); Блум: *Надеюсь, что весь год будет таким* (В4); Стелла: *Надеюсь, что наши зверьки произвели на вас грандиозное впечатление* (В10); Стелла: *Надеюсь, что проблем не будет* (В10); Стелла: *Я надеюсь, что этот поход не продлится очень долго* (В9); Блум: *Надеюсь, что мы поможем тебе, Рокси* (В10); Муза: *Я рада, что он [Валтор] пропал* (В8); Блум: *Жаль, что вечеринка не может длиться вечно* (В2); Стелла: *А я жалела, что не взяла с собой купальник* (В14); Флора: *Я просто волнуюсь, что мы пропустим уроки* (В12).

Модусы желания и необходимости также репрезентированы только в ЯКМ ЖЯЛ. Они вводятся сочетанием модальных слов *хочу* и *нужно* соответственно с инфинитивом:

Блум: *Я хочу сказать, что я такого не ожидала* (В3); Блум (профессору): *Я хочу посмотреть, что Вы обо мне написали* (В3); Блум: *Мне нужно, чтобы вы все отошли назад* (В14).

Н.Д. Арутюнова выделяет такие модусы, как модус чувственного восприятия (сенсорный план); модусы полагания (мнения), сомнения и допущения, истинностной оценки, знания, незнания, общей аксиологической оценки, сомнения (ментальный план); модусы эмоционального состояния и отношения (эмотивный план); модусы желания и волеизъявления, необходимости (волитивный план).

Из *таблицы* становится ясно, что эксплицитные предложения более характерны для ЯКМ ЖЯЛ.

**СООТНОШЕНИЕ МОДУСОВ В ЯКМ ЯЛ
ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ МУЛЬТСЕРИАЛА
«ВИНКС» И ЯЛ ГЕРОЯ МУЛЬТСЕРИАЛА
«БЕН 10»**

Модус	ЖЯЛ	МЯЛ
	Количество языковых единиц	
Полагания (мнения)	31	3
Знания	13	4
Незнания	3	1
Эмоционального отношения и состояния	10	0
Желания	2	0
Необходимости	1	0
Чувственного восприятия	9	2
<i>Всего</i>	69	10

Если представить распределение модусов в ЯКМ ЖЯЛ, то ядро составляет модус полагания (мнения); ближнюю периферию – модусы знания, эмоционального отношения и состояния, чувственного восприятия; дальнюю периферию – модусы незнания, желания, необходимости. В ЯКМ МЯЛ ядро представлено, наоборот, модусом знания, ближняя периферия – модусом полагания (мнения), а дальняя периферия – модусами чувственного восприятия и незнания. Полученные данные позволяют сделать вывод о наличии модальной асимметрии в ЯКМ ЖЯЛ и МЯЛ и существенном влиянии гендерного параметра на процесс концептуализации ЯЛ.

Список литературы

1. Башиева С.К., Дохова З.Р., Шогенова М.Ч. Понятие языковая личность как уникальная и полиаспектная категория // *Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. У.Б. Алиева*. Нальчик, 2012. С. 141–146.
2. Караулов Ю.Н. *Русский язык и языковая личность*. М., 2010.
3. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И., Телия В.Н., Уфимцева А.А. Роль человеческого фактора в языке: *Язык и картина мира*. М., 1988.
4. Дешериева Т.И. О соотношении модальности и предикативности // *Вопр. языкознания*. 1987. № 1. С. 34–44.
5. Степанов Ю.С. *Имена. Предикаты. Предложения. Семиологическая грамматика*. М., 1981.
6. Колианский Г.В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // *Вопр. языкознания*. 1961. № 1. С. 94–98.
7. Алиева Э.Н. *Функционально-семантическая категория модальности и ее реализация в разноструктурных языках (русском, английском, лезгинском): автореф. дис. ... д-ра филол. наук*. М., 2010.
8. Балли Ш. *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. М., 1995.
9. Ваулина С.С. Модальность как коммуникативная категория: некоторые дискуссионные аспекты исследования // *Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта*. 2013. № 8. С. 7–12.
10. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // *Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике*. М., 1975. С. 53–87.
11. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010.
12. Панфилов В.З. Категория модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения // *Вопр. языкознания*. 1977. № 4. С. 37–48.
13. Золотова Г.А. Модальность в системе предикативных категорий // *Otázky slovanská syntaxe. Modalní výstavba výpovědi v slovanských jazycích: III Sborník symposia*. Brno, 1973. С. 93–97. URL: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/120833/SpisyFF_180-1973-1_13.pdf?sequence=1 (дата обращения: 10.01.2016).
14. Гальперин И.Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. М., 2007.
15. Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. М., 1999.
16. Апресян Ю.Д. *Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография*. М., 1995.
17. Падучева Е.В. *Динамические модели в семантике лексики*. М., 2004.
18. Пименова М.В. *Семантико-синтаксический аспект ментальных глаголов: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. СПб., 1995.
19. Падучева Е.В. К семантике пропозициональных предикатов: знание, фактивность и косвенный вопрос // *Изв. Рос. акад. наук. Сер. Лит. и яз.* 1998. Т. 57, № 2. С. 19–26.
20. Апресян Ю.Д. Системообразующие смыслы «знать» и «считать» в русском языке // *Рус. яз. в науч. освещении*. 2001. № 1. С. 5–26.

References

1. Bashieva S.K., Dokhova Z.R., Shogenova M.Ch. Ponyatie yazykovaya lichnost' kak unikal'naya i poliaspekt'naya kategoriya [The Concept of Linguistic Identity as a Unique and Multifaceted Category]. *Yazyk, kul'tura, etiket v sovremennom polietnicheskom prostranstve: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya prof. U.B. Alieva* [Language, Culture and Etiquette in the Modern Multi-Ethnic Space: Proc. Int. Sci. Conf. Dedicated to the 100th Birthday Anniversary of Prof. U.B. Aliyev]. Nalchik, 2012, pp. 141–146.
2. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian Language and Linguistic Identity]. Moscow, 2010.
3. Serebrennikov B.A., Kubryakova E.S., Postovalova V.I., Teliya V.N., Ufimtseva A.A. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in the Language: Language and Worldview]. Moscow, 1988.

4. Desherieva T.I. O sootnoshenii modal'nosti i predikativnosti [On the Relation Between Modality and Predicativity]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1987, no. 1, pp. 34–44.
5. Stepanov Yu.S. *Imena. Predikaty. Predlozheniya. Semiologicheskaya grammatika* [Names. Predicates. Sentences. Semiological Grammar]. Moscow, 1981.
6. Kolshanskiy G.V. K voprosu o sodержanii yazykovoy kategorii modal'nosti [To the Content of Linguistic Category of Modality]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1961, no. 1, pp. 94–98.
7. Alieva E.N. *Funktional'no-semanticheskaya kategoriya modal'nosti i ee realizatsiya v raznostrukturnykh yazykakh (russkom, angliyskom, lezginском): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [The Functional-Semantic Category of Modality and Its Manifestations in Languages with Different Structures (English, Russian, Lezgian): Dr. Philol. Sci. Diss. Abs.]. Moscow, 2010.
8. Bally C. *Linguistique générale et linguistique française*. 1944 (Russ. ed.: Balli Sh. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka*. Moscow, 1995).
9. Vaulina S.S. Modal'nost' kak kommunikativnaya kategoriya: nekotorye diskussionnye aspekty issledovaniya [Modality as a Communicative Category: Some Debatable Aspects of Research]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*, 2013, no. 8, pp. 7–12.
10. Vinogradov V.V. O kategorii modal'nosti i modal'nykh slovakh v russkom yazyke [On the Category of Modality and Modal Words in the Russian Language]. Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoy grammatike* [Selected Works. Research in Russian Grammar]. Moscow, 1975, pp. 53–87.
11. Orekhova E.N. *Sub'ektivnaya modal'nost' vyskazyvaniya: forma, semantika, funktsii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Subjective Modality of the Statement: Form, Semantics, Functions: Dr. Philol. Sci. Diss. Abs.]. Moscow, 2010.
12. Panfilov V.Z. Kategoriya modal'nosti i ee rol' v konstruirovani structure predlozheniya i suzhdeniya [The Category of Modality and Its Role in Designing the Structure of the Sentence and Proposition]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1977, no. 4, pp. 37–48.
13. Zolotova G.A. Modal'nost' v sisteme predikativnykh kategoriy [Modality in the System of Predicative Categories]. *Otázky slovanská syntaxe. Modalní výstavba výpovědi v slovanských jazycích: III Sborník symposia*. Brno, 1973, pp. 93–97. Available at: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/120833/SpisyFF_180-1973-1_13.pdf?sequence=1 (accessed 10 January 2016).
14. Gal'perin I.R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, 2007.
15. Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the World of a Person]. Moscow, 1999.
16. Apresyan Yu.D. *Izbrannye trudy. T. II. Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected Works. Vol. II. Integral Description of a Language and Systemic Lexicography]. Moscow, 1995.
17. Paducheva E.V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in Lexical Semantics]. Moscow, 2004.
18. Pimenova M.V. *Semantiko-sintaksicheskii aspekt mental'nykh glagolov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Semantic-Syntactic Aspect of Mental Verbs: Cand. Philol. Sci. Diss. Abs.]. St. Petersburg, 1995.
19. Paducheva E.V. K semantike propozitsial'nykh predikatov: znanie, faktivnost' i kosvennyy vopros [To the Semantics of Propositional Predicates: Knowledge, Factivity and the Indirect Question]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Ser. Literaturny i yazyka*, 1998, vol. 57, no. 2, pp. 19–26.
20. Apresyan Yu.D. Sistemoobrazuyushchie smysly “znat” i “schitat” v russkom yazyke [The Core Meanings of “to Know” and “to Consider” in the Russian Language]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2001, no. 1, pp. 5–26.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.4.97

Amina L. Kanukoeva

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
175 Chernyshevskogo St., Nalchik, 360004, Russian Federation;
e-mail: kbr-amina@ya.ru

MODAL ASYMMETRY OF LINGUISTIC WORLDVIEW OF THE FEMININE AND MASCULINE LINGUISTIC PERSONAS

This article studies the representation of the masculine and feminine linguistic personas in an animated film. The object of the research are explicit proposals. Their analysis allows us to identify differential characteristics of linguistic worldviews of the feminine and masculine linguistic personas concerning the explication of the category of modality. The aim of this paper was to identify gender differences in linguistic worldviews of the feminine and masculine linguistic personas. As the material of the research we used the animated series Wixx Club and Ben 10. This article presents a detailed analysis of predicates representing such modes as the mode of considering (opinion), mode of knowledge, mode of ignorance, mode of sensory perception, emotive mode, as well as modes of desire and need. A comparison of linguistic worldviews of the feminine and masculine linguistic personas has shown that, in terms of the mode of considering, feminine linguistic persona more actively verbalizes her mental activity in the language. The mode of knowledge is mainly represented in the linguistic worldview of the feminine linguistic persona. With the help of predicates of the mode of sensory perception, both masculine and feminine linguistic personas express in the language such meanings as "to know, to have information", or explicate the process of perception. The emotive mode as well as modes of desire and need are present only in the linguistic worldview of the feminine linguistic persona. The analysis of these modes allows us to conclude that explicit sentences are more characteristic of the linguistic worldview of the feminine linguistic persona, resulting in modal asymmetry in the linguistic worldviews of the masculine and feminine linguistic personas. This fact proves the significant influence of gender of linguistic persona on the conceptualization of the world and confirms the suggestion that the masculine and feminine linguistic personas should be differentiated.

Keywords: *explicit sentences, modality, linguistic worldview, linguistic persona, feminine linguistic persona, masculine linguistic persona.*

Поступила: 22.01.2016
Received: 22 January 2016